

Морозова Дарья

Цикл "Рассказы по пятницам"

"ЛЕЗВИЕ СМЕХА"

12+

Дарья Вячеславовна Морозова

Лезвие смеха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66512726

SelfPub; 2021

Аннотация

В мире, где разрешено всё и никто не ущемлён, под запретом оказывается юмор. Это толкает некоторых на отчаянные меры...

Дарья Морозова

Лезвие смеха

*Все персонажи являются вымышленными,
и любое совпадение с реально живущими или жившими
людьми случайно*

Самое трудное в том, чтобы не дать андроиду-полицейскому повода для подозрений, это пройти мимо него мимоходом с максимально естественным выражением лица.

В любой другой день Михаил с лёгким сердцем миновал бы обманчиво неподвижных роботов и даже не повёл бы бровью. Но не сегодня. Сегодня ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ. Ощувив прилив крови к лицу, молодой мужчина в строгом деловом костюме и хорошем пальто с высоким воротником поёжился словно от холода и поспешно подтянул маску с подбородка до переносицы.

– Спокойно, – приказал он сам себе. – Уймись, иначе всё пропало.

Замечали ли Вы, когда сильно ждёшь чего-то, то время тянется словно патока и никакие дела не способны полностью отвлечь от подсчёта часов? И даже если понимаешь, что ожидание того стоит, человеческая природа берёт своё.

Чёрный монитор вместо лица у андроида рябил цифрами и мерцающими геометрическими фигурами: велась бес-

прерывная и бесперебойная работа по наблюдению за гражданами и пресечению «инцидентов». Таковыми могла быть даже пренебрежительная гримаса или неуместная ухмылка, которые сочтут за «нарушение принципов толерантности», «неглижирование эмпатии» или «злонамеренный отказ от желаний принимать установленные нормы». Не «злонамеренного» деяния Кодекс административно-уголовных законов общественной морали не знал.

Принятый в 2057 году всеми странами, он стал единственной догмой. Призванный объединить мир, Кодекс по сути установил тиранию, спасения от которой не было. Андрюиды-полицейские зорко следили за его выполнением. В 2063 году им было предоставлено право уничтожать виновных без доставления на суд.

17 сентября 2073 года Михаил Жаров готовился нарушить все возможные правила, установленные Кодексом. Как он это делал до этого 5 сентября, 26 августа, 4 августа и ранее.

Нет, не стоит думать, будто его интересовали плотские утехы. Всевозможные формы телесной близости были узаконены и разрешены. По сути всё было разрешено и все были вольны делать, что угодно, за исключением таких мелочей, как, например, шутить.

Михаилу полгода назад исполнилось всего 37 лет, он всё ещё считался «юношей» по нынешним меркам, но стоило ему начать смотреть любой современный фильм, любое шоу,

любое выступление любого комедианта, как стариковское брюзжание само по себе срывалось с губ. Шутки были пресными, однобокими, часто относящиеся к сексу или ценам на продукты. Интеллектуальный юмор исчез, вымер, был уничтожен запросами на поверхностные и лёгкие шутки, для которых не нужно ни много времени для их сочинения, ни для понимания.

Глава 3 Кодекса содержала 35 страниц, 24 из которых занимало описание недопустимых шуток. Недопустимыми считались все, которые могли так или иначе задеть, оскорбить, унижить, заставить чувствовать себя ущемлённым и/или неполноценным и так далее и тому подобное. Шутить по большому счёту было нельзя: любое высказывание могло вызвать негодование какой-то части населения.

Но, как и во времена сухого закона или запрета казино, существовали подпольные клубы, в которых артисты безбоязненно шутили на запрещённые темы и касались любых вопросов! Окунувшись однажды в эту атмосферу свободы и смеха до слёз, Михаил уже не мог и не хотел выплыть на берег благоразумной пресной жизни. С каждым посещением очередного заведения он нырял всё глубже в эту бездну, сознательно идя на риск. Иначе он уже не мог. Не мог отказаться от этих спазмов в животе и боли в скулах из-за смеха. И ещё ему нужно было подтверждение, что даже если он сумасшедший извращенец, раз может смеяться над такими шутками, то он не одинок в этом. В маленькие комнаты, чьи

стены были прочно обиты шумоизолирующей, с каждым разом приходило всё больше людей, отчего столики и стулья убивались всё чаще.

Дата и место встречи сообщались участникам через секретный чат «Йога для уставших», и в этом была прекрасная ирония.

Назвав пароль при входе в паб на окраине мегаполиса, Михаил поспешно юркнул в указанную дверь и спустился в подвал. Он очень любил эти несколько минут перед началом выступления: глаза единомышленников горят, предвкушающие улыбки не сходят с лиц, все чувствуют невероятную общность и родство. Все пришедшие были как семья. В воздухе повисло напряжение.

Тут собирались белые, чернокожие, азиаты, гетеро-, гомо-, би- и прочие варианты сексуальных и гендерных предпочтений, женщины, мужчины, худые, толстые, молодые и люди в возрасте. Разные люди, объединённые одной страстью.

Потух свет, инстинкт требовал заплодировать, но надо было сдерживаться, поэтому все вокруг иступлённо стали тереть одну ладонь о другую, словно вращая палочку для разжигания костра.

На малюсенькую импровизированную сцену – перевёрнутый широкий ящик – легко вскочил пухлый мужчина с расчёпанной шевелюрой. Все тут же узнали его: один из самых востребованных ведущих на телевидении, чьи нейтральные

и идеологически выдержанные шутки хорошо принимались любой аудиторией.

И вот сейчас настало время преобразования для этого человека: выражение его лица и даже сами жесты стряхнули с себя дружелюбную, приторно-сахарную пыль и перед аудиторией предстал едкий, острый на язык и удивительно точный в своих замечаниях комик.

Он шутил над инвалидами, чернокожими, белыми, азиатами, мусульманами, христианами, атеистами, худыми, полными, правительством, безработными, бедными, богатыми, высмеивал современное общество, где нельзя было слушаться мнения толпы и «жевать размоченный желатин, притворяясь, что это дорожущий деликатес»! Каждая его реплика вылетала из его рта искрой, что зажигала не только его самого, но и аудиторию, превращалась в пламя в сердцах всех собравшихся. В этом огне сгорали и возрождались.

И пришедшие давились от смеха, хрюкали, взвизгивали, поскуливали, сжимали рёбра и животы, падали на плечо соседа, сотрясаясь в конвульсиях, вытирали слёзы. Никто из них не чувствовал себя униженным или задетым. Смех над собой невероятным образом объединял их, ослаблял сжатые пружины волнений и сомнений, освещал те неприглядные вещи, которые каждый знал о себе, но не хотел видеть. Всех присутствующих гладили против шерсти и без разрешения, и это было восхитительно!

Скулы Михаила сводило от смеха, он жадно глотал спёр-

тый воздух в маленькой паузе между приступами смеха. А сатирик продолжал яростно выплёскивать наружу наболевшее. Ему тоже не хватало этой свободы слова, от которой горло горит и мозг работает на полную катушку. В своих выступлениях, какими бы желчными они не были, он не скатывался до оскорблений. Он уважал свою публику, любил её, как и Михаил был невероятно счастлив от осознания того, что не только его душит современная вылизанная нейтральность, и он не сумасшедший! Ради этого он был готов рисковать всем.

– Кстати, не знаю, как Вы, а я... – начал было он, как вдруг раздался грохот, послышались вскрики на лестнице, внезапно комнату заполонил дым без запаха.

В панике люди заметались, но они совершенно ничего не видели.

– Всем оставаться на местах! Вы нарушили главу 3 Кодекса административно-уголовных законов общественной морали. Побег невозможен. Вы окружены. Всем оставаться на местах! – раздался бесстрастный механический голос.

Полиция.

Всё пропало.

Михаил замер. Ему всё время казалось, что этого с ним не случится никогда, что он как-то почувствует опасность и сможет избежать ареста. Дым рассеивался, и теперь на лицах единомышленников можно было без труда прочитать: они думали так же.

– Выходите по одному! Попытка бегства невозможна!

Молодой мужчина увидел, как после небольшой заминки люди стали медленно двигаться в сторону лестницы. Он оглянулся и только сейчас заметил, что комика нет среди них. Его осенило: чёрный вход! Конечно!

Оцепенение прошло, он стал отступать назад. Только бы добраться до двери!

– Стоять! – этот окрик явно предназначался ему, но было видно, как несколько людей юркнули в запасную дверь. Михаил рванул было за ними.

Он не успел. Что-то тяжёлое обрушилось ему на спину, и в следующее мгновение к его виску было представлено три пальца робота-полицейского: на суд этого человека не доставят за попытку бегства.

Михаил был прижат к полу, ему зачитывали обвинения, а потом...

Ему были видно только ноги испуганных людей, и надо было подумать о чём-то возвышенном, но он вспомнил шутку про одноногого, безработного белого в Африке, которая прозвучала сегодня и... засмеялся.

Михаил хохотал в полный голос: теперь уже не надо было зажимать себе рот ладонью или кулаком. Это был яркий миг, принадлежащий только ему! Отныне и навсегда.

И перед тем, как электрический заряд через висок погасил его жизнь, он был беззастенчиво счастлив.

©Морозова Дарья

24.08.2021

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0